

О.С. Березкина

**КАК ЧИСТИЛИ ПАРТИЮ:
ПРОВЕРКА НЕПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ЯЧЕЕК РКП(Б) В 1924–1925 гг.**

O.S. Berezkina

**HOW THEY PURGED THE PARTY:
INSPECTION OF NON-PRODUCTION
CELLS OF THE RKP(B) IN 1924–1925**

Аннотация. Проверка непроизводственных ячеек РКП(б) в 1924–1925 гг. явилась фактической чисткой партии, затронувшей значительную часть ее состава. Проверка началась сразу после окончания общепартийной дискуссии, в которой сторонники Л.Д. Троцкого потерпели поражение, и стала определенным методом борьбы с оппозицией, получившей существенную поддержку именно в непроизводственных ячейках. Одновременно чистка превратилась и в своего рода исследование партии, показала качественный состав как проверяемых, так и проверяющих, отразила взгляды и взаимоотношения, постановку партийной работы на местах. Мероприятие 1924–1925 гг. недостаточно исследовано в научной литературе. В данной статье ставится задача воссоздать общую картину чистки на основе стенографических отчетов пленумов Центральной контрольной комиссии РКП(б), а также ряда других источников. Аспект борьбы с оппозицией нашел наибольшее выражение на первом этапе проверки в 1924 г., когда жестко исключались из партии «чуждые» элементы. Позднее, при сохранении этой направленности, на первый план выходили явления, противоречившие «партийной этике», — пьянство, растраты, исполнение религиозных обрядов, моральное разложение, «пассивность» и пр. Документы демонстрируют специфику отношений «центр–места», когда на местах «провертройки», дезориентированные двойственными указаниями «центра», старались максимально исключать из партии, а вышестоящие органы и ЦКК занимались восстановлением коммунистов в рядах РКП(б). Чистка проходила в атмосфере нагнетания страха перед проверкой, во

Березкина Оксана Степановна, кандидат политических наук, доцент кафедры истории общественных движений и политических партий исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Berezkina Oksana Stepanovna, PhD Candidate in Political Science, Associate Professor, Department of the History of Social Movements and Political Parties, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

+7-903-735-52-31, os-berezkina@yandex.ru

многих случаях приобретала характер карательной акции. Проверка обнажила низкий уровень политической грамотности большинства членов партии, разнородный социальный состав РКП(б), влияние нэповской атмосферы на коммунистов и т.п. В «провертройки» поступала «масса доносов» на проверяемых членов партии, а в ходе «ударной» проверочной работы тройки далеко не всегда подвергали эти заявления тщательной проверке, во многих случаях исключения были несправедливыми. Проверка стала своего рода «зеркалом» партии нэповских лет, а также высветила серьезные проблемы, с которыми она неизбежно должна была столкнуться в дальнейшем.

Ключевые слова: проверка непроизводственных ячеек, чистка партии, Центральная контрольная комиссия, «провертройки», состав партии, оппозиция, нарушения моральных норм, внутривнутрипартийная жизнь.

Abstract. The inspection of non-production cells of the RKP(b) in 1924–1925 was de facto purge of the Party, which affected a significant part of its members. It began soon after the end of the all-party discussion, in which L.D. Trotsky's supporters were defeated, and became a method for fighting the opposition, which found much support in non-production cells. At the same time, the purge also was a kind of examination of qualitative composition of both examinees and their examiners. It revealed attitudes, relationships and progress of the local party work. The 1924–1925 event has not been sufficiently studied. This article aims to reconstruct the general picture of the purge on the basis of the verbatim reports of the plenums of the Central Control Commission of the RKP(b), as well as a number of other sources. The aspect of the struggle against the opposition found its greatest expression during the first stage of the purge in 1924, when “alien” elements were harshly excluded from the Party. Later, while this focus was retained, phenomena contrary to “party ethics” came to the fore, that is, drunkenness, embezzlement, performance of religious rites, moral decay, “passivity”, etc. The documents demonstrate the peculiarity of “centre-local” relations, when the local “check-up troikas”, disoriented by the ambiguity of instructions from the “centre”, tried to expel as many as possible members from the Party, while the higher bodies and the Central Control Commission were readmitting former Communists to the ranks of the RKP(b). The purge took place in an atmosphere of fear and often took on the character of a punitive action. It exposed the low level of political literacy of the majority of Party members, the heterogeneous social composition of the RKP(b), the impact of the New Economic Policy on the Communists, etc. The “check-up troikas” received a “mass of reports” on the party members, and during their “shocking” inspection work troikas did not always subject these allegations to thorough scrutiny, and in many cases dismissals were unfair. The inspection proved to be a kind of “mirror” of the party in the NEP period, and also revealed the serious problems which the party was inevitably going to have to face later.

Keywords: Inspection of Non-Production Cells, Party Purge, Central Control Commission, “check-up troikas”, Party composition, opposition, violations of moral standards, inner-party life.

Проверка непроизводственных, т.е. вузовских и учрежденческих, ячеек РКП(б) в 1924–1925 гг. стала вторым массовым мероприятием подобного рода после генеральной чистки партии 1921 г. (перерегистрация коммунистов в 1919 г., связанная с предстоявшей мобилизацией в ряды Красной Армии, не имела характера чистки, хотя были уклонившиеся от перерегистрации и таким образом выбывшие из партии). Проведение чистки в 1924–1925 гг. было осуществлено непосредственно после окончания общепартийной дискуссии 1923 г. и осуждения в январе 1924 г. на XIII партконференции троцкистской оппозиции, обвиненной в «мелкобуржуазном уклоне»¹.

Начавшаяся с весны 1924 г. чистка партийных рядов в значительной степени была отзвуком происходившей борьбы, поскольку проверке подверглись непроизводственные ячейки, существенная часть которых голосовала за оппозицию. По официальным данным, в эпицентре борьбы, Москве, из 72 вузовских ячеек за ЦК проголосовали 32, а за оппозицию — 40, причем количество членов партии, проголосовавших за ЦК, составило 2790 человек, а за оппозицию — 6594 человека, т.е. в два с лишним раза больше. В рабочих ячейках ситуация была иной: из 413 рабочих ячеек за ЦК проголосовали 346, за оппозицию — 67². По подсчетам современных авторов, доля ячеек, в том числе рабочих, голосовавших за оппозицию, была более существенной, но версия о принципиально иной картине голосования и крупномасштабной фальсификации данных по рабочим ячейкам на настоящий момент документально не подтверждена³. Следовательно, прежде всего непроизводственные и особенно вузовские ячейки рекомендовали себя как «чрезвычайно ненадежные», что имело для них политические последствия. Фактически, как отмечает С.А. Павлюченков, была проведена чистка всего студенческого и преподавательского состава вузов⁴. Студенческая чистка, предполагавшая отчисление «чуждых» элементов и пролетаризацию состава студентов, шла практически одновременно с проверкой партийных ячеек.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд. Т. 3. М., 1984. С. 152–159.

² Бубнов А. ВКП(б). М.; Л., 1931. С. 729.

³ Hincks D. Support for the Opposition in Moscow in the Party Discussion of 1923–1924 // Soviet Studies. 1992. Vol. 44. N 1. P. 137–151; Резник А.В. Троцкий и товарищи: левая оппозиция и политическая культура РКП(б), 1923–1924 годы. СПб., 2017. С. 222–224; Апальков Д.И. Внутрипартийная борьба в РКП(б)–ВКП(б) (1920-е — начало 1930-х гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. С. 56.

⁴ Павлюченков С.А. «Орден меченосцев». Партия и власть после революции. 1917–1929 гг. М., 2008. С. 329.

Уже в первых числах апреля 1924 г. Е.А. Преображенский в письме Е.М. Ярославскому утверждал, что начавшаяся партийная проверка связана с борьбой с оппозицией, приводя при этом ряд обоснований: выбор времени чистки сразу после окончания дискуссии, прямые намеки партийных руководителей об «обрубании хвоста» оппозиции, чистка в первую очередь оппозиционных ячеек, негласный характер проверки, несправедливость исключений из партии⁵. На XIII партсъезде в мае 1924 г. Преображенский открыто и с возмущением заявил, что чистка партии явилась «определенным методом борьбы с оппозицией», когда исключали формально не за поддержку оппозиции, а как «карьериста, шкурника, склочника», в то время как на самом деле проверка была направлена против организаций, которые выносили оппозиционные решения⁶. Следствием подобной практики стало, в частности, самоубийство секретаря Л.Д. Троцкого М.С. Глазмана, несправедливо исключенного из партии и признанного постфактум «честным товарищем»⁷. Были и другие случаи самоубийств в ходе чистки, о чем писал в своих воспоминаниях В. Серж: «Исключенные из партии за то, что выступали в поддержку “нового курса”, молодые люди стрелялись... Кривая самоубийств ползет вверх. Центральная контрольная комиссия собирается на чрезвычайное заседание»⁸.

Тем не менее, существовали и другие серьезные мотивы для проверки непроизводственных ячеек, связанные с крайне неоднородным составом «пролетарской» партии, многочисленными нарушениями партийной дисциплины, морально-этическими проступками, с особенностями общей и политической культуры коммунистов, степенью и характером их участия в партийной жизни, с вопросами управления партией, функционирования ее руководства в центре и на местах. Начавшись по горячим следам политической борьбы, чистка 1924–1925 гг. превратилась также и в исследование деятельности партийных ячеек, вскрыла целый пласт внутрипартийных проблем, дала картину качественного состава РКП(б), психологии, взглядов, нравов ее членов, а также отразила общую атмосферу послереволюционных лет. Анализ отмеченных аспектов представляет,

---

⁵ Морозова Т.И., Шишкин В.И. «Политику внутри партии... я считаю началом растрачивания ленинского наследия». Переписка Е.М. Ярославского и Е.А. Преображенского о чистке непроизводственных ячеек РКП(б) 1924 г. // Исторический архив. 2016. № 5. С. 100–103.

⁶ Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963. С. 192–193.

⁷ Второй Пленум Центральной Контрольной Комиссии РКП(б) созыва XIII съезда партии. Стенографический отчет. 3–5 октября 1924 г. М., 1924. С. 139.

⁸ Серж В. От революции к тоталитаризму: Воспоминания революционера / Пер. с фр. Ю.В. Гусевой, В.А. Бабинцева. М., 2001. С. 236.

на наш взгляд, не менее актуальную научную задачу, нежели проблематика внутривнутрипартийной борьбы.

Историографию проверки непроизводственных (вузовских и учрежденческих) ячеек 1924–1925 гг. едва ли можно назвать обширной. В ряде ключевых работ советского периода, посвященных истории партии, борьбе с оппозициями, а также формированию и деятельности ЦКК–РКИ, она не упоминалась либо упоминалась в общем плане (с точки зрения итоговых цифровых данных, официальных установочных положений, позитивных оценок «важного опыта»), не являясь объектом специального исследования⁹. В современных обобщающих работах по истории Коммунистической партии, советской политической системы эпохи НЭПа этой чистке также не уделяется существенного внимания¹⁰. Стоит отметить новые исследования И.А. Анфертьева, в которых достаточно подробно рассматривается чистка деревенских ячеек 1925 г., а также формирование и методы работы ЦКК и контрольных комиссий на местах¹¹. Факты оппозиционной борьбы 1923–1924 гг., вопросы исключения из партии в ходе последовавшей чистки анализирует А.В. Резник, делая вывод, что исключения оппозиционеров были значительно сокращены в результате успеха подававшихся апелляций¹². Иной характер имеет публикация В.П. Вилковой, акцентирующей внимание на «зубодробительной политике» по отношению к оппозиционерам во время чистки весной 1924 г., в том числе по национальному принципу (исключение евреев)¹³.

В ряде современных работ чистка 1924–1925 гг. рассматривается на материалах отдельных регионов, уделяется внимание «не-

⁹ Москаленко И.М. ЦКК в борьбе за единство и чистоту партийных рядов. М., 1973; Она же. Органы партийного контроля в период строительства социализма. М., 1981; Московские большевики в борьбе с правым и «левым» оппортунизмом. 1921–1929 гг. М., 1969; Краснов А.В. ЦКК–РКИ в борьбе за социализм (1923–1934 гг.). Иркутск, 1973 и др.

¹⁰ Измолик В., Старков Б., Павлов Б., Рудник С. Подлинная история РСДРП–РКП(б)–ВКП(б). Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций. СПб., 2010; Павлюченков С. Указ. соч.; История Коммунистической партии Советского Союза / Отв. ред. А.Б. Безбородов. М., 2013; Назаров О.Г. Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа. М., 2000; Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система. 20-е годы. М., 2000 и др.

¹¹ Анфертьев И.А. Модернизация Советской России в 1920–1930-е годы: программы преобразований РКП(б)–ВКП(б) как инструменты борьбы за власть. М., 2020; Он же: Политическая биография правящей РКП(б)–ВКП(б) в 1920–1930-е годы. Критический анализ. М., 2020.

¹² Резник А.В. Конфликтовать и контролировать: к изучению практик политической борьбы оппозиции в РКП(б) в 1923–1924 годах // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2014. № 1(24). С. 175–185.

¹³ Вилкова В.П. «Атмосфера, создавшаяся за последнее время в партии, чрезвычайно тягостная». Чистка в РКП(б) 1924 года // Исторический архив. 2008. № 2. С. 130–176

здоровым» явлениям в партии — нарушениям морально-этических норм, «хозобрастанию», пьянству и др. В диссертации и монографии Т.А. Абраковой, написанных на материалах Нижегородской губернии, раскрывается роль местной контрольной комиссии в партийных чистках, включая проверку 1924–1925 гг.¹⁴ В работе В.А. Ускова рассматривается деятельность контрольных комиссий в 1920-е гг. на материале Тамбовской и некоторых других центральных губерний¹⁵. В диссертации В.А. Санникова анализируется деятельность органов партийного контроля на материалах Москвы, в том числе затрагивается их роль в проведении чистки 1924–1925 гг.¹⁶ Можно также отметить работы В.Н. Гузарова и Д.А. Андреева, в которых исследуется проходившая параллельно партийной проверке студенческая чистка 1924 г. с точки зрения проблемы регулирования социального состава вузов¹⁷.

Среди трудов советологов — политических эмигрантов из СССР следует выделить работу А.Г. Авторханова, упоминавшего чистки партии, в том числе проверку 1924–1925 гг., под углом зрения создания диктаторской системы со всеобщим политическим контролем и лидерством И.В. Сталина¹⁸. Дискуссию 1923–1924 гг. и ее связь с последовавшей чисткой затрагивает британская исследовательница К. Мерридейл¹⁹. В работах Ш. Фицпатрик акцентируется проблема классового происхождения, всплывавшая при чистках государственных учреждений и университетского студенчества²⁰. М. Фокс обращает внимание на внутрипартийную борьбу 1923–1924 гг., при-

---

¹⁴ Абракова Т.А. Органы партийно-государственного контроля в системе губернской власти в 1923–1929 гг. (на материалах Нижегородской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 1999; Она же. Советское общество 20–30-х годов XX века: опыт политического контроля (На материалах партийной контрольной комиссии). Нижний Новгород, 2005.

¹⁵ Усков В.А. Контрольные комиссии РКП(б)–ВКП(б): замысел и опыт партийно-государственного управления в СССР. 1920-е гг. Тамбов, 2011.

¹⁶ Санников В.А. Органы партийного контроля в политической системе СССР в 1920-е — первой половине 1930-х годов (на материалах Москвы). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2020.

¹⁷ Гузаров В.Н. Коммунистическая перестройка Томского технологического института (1920–1925 гг.) // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 322. № 6. С. 149–154; Андреев Д.А. «Красный студент» и политика пролетаризации высшей школы // Новое литературное обозрение. 2008. № 2. С. 45–61.

¹⁸ Авторханов А.Г. Технология власти. М., 1991.

¹⁹ Merridale C. Moscow Politics and the Rise of Stalin: The Communist Party in the Capital, 1925–1932. New York, 1990.

²⁰ Fitzpatrick Sh. The Problem of Class Identity in NEP Society // Russia in the Era of NEP: Explorations in Soviet Society and Culture. Bloomington, Indianapolis, 1991. P. 12–33; Фицпатрик Ш. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Американская русистика: вехи историографии последних лет. Советский период. Антология. Самара, 2001. С. 174–207.

ведшую к массовой чистке в Институте Красной профессуры и пролетаризации вуза²¹. П. Конекни, наоборот, отходит от парадигмы внутривнутрипартийной борьбы и рассматривает студенческую чистку 1924 г. в Ленинграде преимущественно в рамках общих проблем высшего образования и отношений «центр–места»²². Специализированные работы посвящены в большей мере студенческой чистке, в то время как собственно партийная проверка 1924–1925 гг. остается недостаточно изученной. Следует отметить статью израильского историка И. Халфина, посвященную партийной чистке Ленинградского коммунистического университета в 1924 г., в которой автор делает вывод, что студентов-оппозиционеров старались не исключать из партии, а «перетянуть» на сторону большинства ЦК, обстановка в Ленинграде была достаточно лояльной²³. В 2019 г. была переиздана известная работа советолога Т. Ригби о Коммунистической партии, в которой проверка 1924–1925 гг. упоминается вполне «традиционно» — как сконцентрированная на тех организациях, где было наибольшее число сторонников Л.Д. Троцкого²⁴.

В целом можно заключить, что проверка непроизводственных ячеек 1924–1925 гг. затрагивалась преимущественно в контексте анализа контрольных партийных структур и политической борьбы, тщательнее изучены отдельные случаи (чистка в конкретных регионах и учреждениях), в гораздо меньшей степени описаны общий ход и результаты чистки, недостаточное внимание уделено ее «неполитическим» аспектам, имеющим важное значение для анализа состояния партии в эпоху НЭПа. В данной статье ставится задача воссоздать общую картину партийной проверки на основе мало привлекавшихся другими исследователями стенографических отчетов пленумов ЦКК 1924–1925 гг., на которых подробно обсуждались вопросы чистки партии. Отчетные доклады руководства ЦКК, дискуссии на пленумах содержат значительный объем информации, цифровой материал и яркие свидетельства о проведенном по всей стране мероприятии. Привлечены также материалы издания «Известия ЦК РКП(б)», стенографические отчеты партийных съездов и некоторые другие источники.

---

²¹ Fox Michael S. Political Culture, Purges and Proletarianization at the Institute of Red Professors, 1921–1929 // The Russian Review. 1993. Vol. 52. N 1. P. 20–42.

²² Конекни П. Chaos on Campus: The 1924 Student Proverka in Leningrad // Europe-Asia Studies. Vol. 46. 1994. N 4. P. 617–635.

²³ Халфин И. В поисках оппозиции: чистка 1924 г. в Ленинградском коммунистическом университете им. Г.Е. Зинovieва // Личность, общество и власть в истории России. Новосибирск, 2018. С. 398–420.

²⁴ Rigby T.H. Communist Party Membership in the U.S.S.R. 1917–1967. Princeton, New Jersey, 2019.

Прежде всего, обратимся к общим сведениям о проверке. По докладу Е.М. Ярославского к 1 сентября 1925 г. проверка непроизводственных ячеек была закончена всюду, за исключением шести организаций (Иваново-Вознесенской, Нижегородской, Узбекистанской, Калмыцкой, Туркменистанской и Казахской). В обозначенных организациях проверка должна была закончиться в октябре 1925 г., с тем чтобы все итоги к декабрьскому XIV партсъезду были подведены полностью. По данным на декабрь 1925 г. за весь период чистки были подвергнуты проверке около 230 тыс. членов непроизводственных ячеек, что в начале чистки составляло треть, а в конце — 23% членов партии (с начала проверки численность партии значительно выросла, процент исключенных рассчитывался исходя из примерно 217 тыс. проверенных)²⁵. Было отмечено, что проведенная чистка имела большое значение не только в смысле очищения партийных рядов, но и в смысле «выявления целого ряда недостатков, недочетов и достижений нашей партии», на основе которых должны были быть приняты организационные меры.

Наиболее явные отзвуки политической борьбы видны в стенограмме пленума ЦКК октября 1924 г., подводившего итоги первого этапа чистки (обобщались данные по Москве, Ленинграду, Пензе и Белоруссии). В самом начале обсуждения Е.М. Ярославский, приводя впечатляющие данные о восстановлении местными контрольными комиссиями и ЦКК исключенных из партии, заявил, что никакого уклона против оппозиции в ходе чистки не было, что «не только цифрами нельзя доказать», но и самые горячие сторонники оппозиции признали отсутствие такого мотива у проверяющих²⁶. В то же время в ходе своей речи Ярославский дважды «саморазоблачился»: так, отвечая на заявления оппозиции о резком снижении процента ее сторонников в организациях после чистки, он отметил, что «мы не были бы партией», если бы сохраняли в партии те группировки, «которые сложились в определенный момент колебания нашей партии». Далее, высказываясь об исключениях из партии вузовцев, Ярославский прямо сказал: «Мы показали товарищам, которые хотели — можно сказать — море зажечь в декабре прошлого года... что они партии не знают, истории нашей не знают; поучитесь сначала, подумайте, что вы такое для партии»²⁷.

²⁵ V Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). 10–12 сентября 1925 г. Стенографический отчет. М., 1925. С. 42; VI Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). 11–13 декабря 1925 г. Стенографический отчет. М., 1926. С. 45; XIV съезд ВКП(б). 18–31 декабря 1925 г. Стенографический отчет. М.; Л., 1926. С. 535–536; Бубнов А. ВКП(б). Приложение. С. 781.

²⁶ Второй Пленум Центральной Контрольной Комиссии... С. 134, 140, 145.

²⁷ Там же. С. 134, 142.

Выступавшие в прениях участники пленума отмечали, что вопрос о чистке не был подготовлен, начали ее проводить в пылу борьбы, «по живому», чистили элементы не преступные, а тех, кто являлся «чуждым» партии, причем в начале чистки проверяющие «сами еще ясно не знали ... за что мы будем исключать из партии, что такое “чуждый элемент”»²⁸. Таковыми на практике становились элементы «мелкобуржуазные», интеллигентские, «идеологически чуждые» даже тогда, когда никаких явных уклонов не было²⁹. Е.М. Ярославский, объясняя мотивы жесткости первичных проверочных комиссий в Москве, говорил о «чуждой» рабочим обстановке, огромном количестве служащих и вузовцев в столице, вследствие чего «проверка эта приняла почти судейский характер»³⁰. По словам М.Ф. Шкирятова, в вузах рабочий приходил и видел: вот сын торговца, и он его исключал³¹. Рабочие приходили в вузовские организации, где «масса людей непролетарского происхождения, не имеющих революционных заслуг», а «учатся и брат, и сестра», и делали вывод, что «здесь надо жестоко почистить»³². Ф.С. Варзин приводил пример иного рода — со «склочным» товарищем, о котором было «досконально известно, что нужно его выкинуть», но «поймать» его было «страшно трудно», необходима мотивировка исключения, а ее проверяющие никак в этом случае не могли подобрать³³.

На пленумах сентября и декабря 1925 г., когда подводились итоги чистки по всей стране, вопрос о какой-либо связи проверки с борьбой против оппозиции вообще не возникал. Упоминалось, что наиболее жестко чистка прошла в Москве и Ленинграде, там был высокий процент исключенных из партии, но объяснялся этот факт наличием в комиссиях большого числа подпольщиков (действительно, в Москве из 285 проверяющих 185 человек имели нелегальный партийный стаж, еще 100 человек были членами партии с 1917 г.) и «разложившимся» составом проверяемых организаций, сосредоточивших «чуждые элементы»³⁴. В двух местах стенограмм можно встретить фамилию Л.Д. Троцкого, когда оценивалась политическая грамотность проверяемых. В частности, упоминается «вятский троцкист», который говорил, что «Троцкий и Сафаров составили

---

²⁸ Там же. С. 153, 162.

²⁹ Там же. С. 144, 168.

³⁰ Там же. С. 136.

³¹ Там же. С. 158.

³² Там же. С. 140.

³³ Там же. С. 162.

³⁴ V Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 43; VI Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 42; Второй Пленум Центральной Контрольной Комиссии... С. 155–156.

оппозицию», в другом случае, — что «Троцкий и Бухарин составили оппозицию». Еще одним упоминанием стал ответственный работник, «народный судья», который на вопрос о троцкизме отвечал: «троцкизм наше будущее, но его проводить сейчас раненко; можно его осуществить годиков эдак через пять»³⁵. На обсуждении итогов чистки в ЦКК в 1925 г. можно с трудом найти лишь отголоски борьбы, которая инициировала это мероприятие. «Мы... — заявлял Е.М. Ярославский, — очистили партию от бывших полицейских служителей, жандармов, всякого рода людей с самым темным прошлым, примазавшихся к нашей партии, втершихся в наши ряды, людей совершенно разложившихся, преступного, уголовного типа...»³⁶. Перечисляются такие явления, выявленные в ходе чистки, как: растущее пьянство, растраты больших сумм и средств, склоки, «подсиживания», половая распущенность, исполнение коммунистами религиозных обрядов, «обывательская среда», в которой живут ответственные работники, использующие пьянки как способ «спайки», наличие в партии настоящих кулаков, баев, плативших за жену калым и т.д.³⁷ Отмеченные явления занимают важное место в изученных материалах; вопрос о политической подоплеке чистки непроизводственных ячеек к этому времени явно утратил былую актуальность.

Заслуживает внимания проблема взаимоотношений «центра-места», высветившаяся в ходе чистки. Инициатива партпроверки исходила сверху, но на местах директивы центра начали исполнять настолько рьяно, что началась борьба за процент исключенных, некоторые организации еще до проверки «взяли на учет все непролетарские элементы»; демонстрировалась «излишняя жестокость», которую потом «смягчали» вышестоящие органы. Так, проверочные комиссии, по словам Е.М. Ярославского, исключили 5,5 % общего числа проверенных, после рассмотрения апелляций в губернских контрольных комиссиях этот процент понизился до 3,4%, после рассмотрения дел в ЦКК — до 2,3% (в итоговой публикации ЦКК и на XIV партсъезде озвучивались цифры: 5,9% исключенных проверочными комиссиями и 2,7% — оставшихся вне партии после пересмотра дел вышестоящими органами)³⁸. Таким образом, за весь период чистки около 55% исключенных были восстановлены в партии³⁹. На

³⁵ VI Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 48.

³⁶ V Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 53.

³⁷ Там же. С. 58–59; VI Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 47.

³⁸ VI Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 45; XIV съезд ВКП(б). С. 536; Итоги проверки членов и кандидатов РКП(б) непроизводственных ячеек. М., 1925. С. 39.

³⁹ Итоги проверки членов и кандидатов РКП(б) непроизводственных ячеек. С. 39.

одной из местных конференций в адрес ЦКК звучал упрек: «Как вы поступаете? В уезде мы, наверное бы, исключили всех»⁴⁰. Многие губернские комиссии массово восстанавливали исключенных коммунистов (например, в Ленинградской организации), но некоторые организации считали, «что раз они вынесли решение, то тут уже свято»⁴¹. После решения «провертроек» в вышестоящие органы начали поступать массовые апелляции. ГКК в общей сложности восстановили 45% исключенных, женщин — 54%. В ЦКК апеллировали 53,3% из числа исключенных рабочих, 38,3% из числа исключенных крестьян, 69,2% — служащих, 67,4% — «прочих»⁴². Таким образом, процент апеллировавших был очень высоким (больше всего апеллировали служащие, ответственные работники и «бывшие меньшевики»), исключение из партии для большинства было сильнейшим ударом, фактически «преданием политической смерти»⁴³. Более того, М.Ф. Шкирятов еще на пленуме 1924 г. говорил, что с формулировкой исключения «чуждый элемент, карьерист» «даже на службу не принимают»⁴⁴.

ЦК и ЦКК вели при этом двойственную политику, так как одновременно некоторые организации получили упрек в излишней «мягкости» (например, Тульская, Воронежская организации), в том, что «не вполне выявили подлежащих исключению элементов», процент исключенных слишком низок⁴⁵. В первый период чистки отношения между ЦКК и местными комиссиями по данному вопросу отличала некоторая неопределенность: велись разговоры о «двух линиях», когда проверочные комиссии максимально исключали, а ЦКК, многократно обвиняемая в «мягкотелости», восстанавливала исключенных в партии. Представители местных контрольных комиссий на пленуме октября 1924 г. старались «отбиться» от обвинений в жесткости, оправдывали проверочные комиссии, состоявшие из рабочих, для которых характерен «решительный и жестокий подход»⁴⁶. Более того, становится ясным, что от ЦКК шли противоречивые сигналы. Например, Я.И. Базанов прямо говорил о чистке в Москве: «Нам давали указания — очистить Московскую организацию от непролетарских элементов... мы выполнили», после чего были обвинены в «легкомыслии»⁴⁷. Суть вопроса состояла в том, что после XIII

---

⁴⁰ VI Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 45.

⁴¹ V Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 53.

⁴² VI Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 46.

⁴³ Второй Пленум Центральной Контрольной Комиссии... С. 139.

⁴⁴ Там же. С. 157.

⁴⁵ V Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 47.

⁴⁶ Второй Пленум Центральной Контрольной Комиссии... С. 148.

⁴⁷ Там же. С. 155–156.

партсъезда линия в отношении чистки смягчилась, «изменился подход», а местным комиссиям этот новый подход не разъяснили или, возможно, специально не стали разъяснять. В самой ЦКК также не было полного единства по вопросу о «переломе» в чистке партии. Так, член ЦКК Ф.С. Варзин считал, что «пересолили во время перелома, начали восстанавливать таких, которых не следовало бы»⁴⁸. Изменение подхода во многом состояло в том, что начали исключать не столько «чуждые» элементы, но преимущественно за конкретные «проступки».

Оправдываясь перед теми, кто обвинял ЦКК в «мягкости», «мякотелости», Е.М. Ярославский приводил целый ряд примеров, когда местные парторганизации сами ограничивались выговором и оставляли в партии того, кто дезертировал из Красной Армии, сына пристава, бывшего урядника, лиц, соблюдавших религиозные обряды, «богачей», «укрывавших скот от обложения», бывшего помощника атамана при белых и пр. Всё это, помимо прочего, свидетельствует о пестроте состава партии в рассматриваемый период и объективно оправдывает чистку от элементов, вступавших в партию отнюдь не в силу преданности идеям «диктатуры пролетариата». Некоторые «чуждые элементы», которые умудрились успешно пройти чистку местной «проверткой», привлекались позднее к уголовной ответственности⁴⁹.

Много внимания на пленумах ЦКК было уделено атмосфере проведения проверки: фиксировались «нервная атмосфера», нагнетание страха в местных парторганизациях, напряжения перед проверкой. Например, Читинская организация дала директиву, что «надо поднять пыль над Читой», т.е. проверку предполагалось проходить «с треском, шумом, запугиванием». Аналогичная ситуация фиксировалась и в других парторганизациях. «Запуганные товарищи, — отмечал Е.М. Ярославский, — приходили на эту проверку очень часто не в нормальном состоянии», выходили из комнаты проверки «со страшно учащенным, невероятно повышенным, прямо болезненным пульсом», падали в обморок, людей перед проверкой «трясло, как в туркестанской лихорадке», «была торжественность, таинственность» и т.д.⁵⁰ Обстановка чистки явно не располагала к товарищеской беседе, искренним ответам на вопросы, создавалось впечатление карательной акции, о чем прямо говорилось на заседаниях ЦКК. В такой обстановке, как отмечалось в прениях по

---

⁴⁸ Там же. С. 162.

⁴⁹ V Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 46; VI Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 44.

⁵⁰ V Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 45–46.

докладу Ярославского на пленуме сентября 1925 г., были случаи сведения личных счетов под видом проверки, имели место подложные свидетельства, необоснованные жалобы⁵¹. Темп чистки был очень высоким, организациям давали срок проверки, например, полтора месяца на многотысячную организацию, что приводило к негативным последствиям. Поступала масса заявлений, «доносов» на отдельных членов партии, которые «провертройки» не имели возможности «достаточно серьезно» проверить. Многие поступавшие заявления принимались на веру и оказывались затем, как признала ЦКК, откровенной клеветой. Еще на октябрьском пленуме 1924 г. А.В. Шотман, требуя усилить ответственность за ложные и корыстные доносы, емко расшифровал часто употреблявшееся понятие «подсидживания»: «Были случаи, что вышибали товарища и садились на его место»⁵².

В некоторых организациях считали, что нужно возродить приемы чистки 1921 г., объявляли всем гражданам, что они могут приходить и делать заявления относительно известных им проступков членов партии (Тульская организация), созывали сход всех станичников, где на кругу производилось обсуждение и голосование по каждому партийцу (Северный Кавказ), проводили проверку на общем собрании всех членов партии (Урал). ЦКК давала инструкцию, чтобы не переносить проверку на собрания с беспартийными, «провертройки» должны были вызывать коммунистов по одному, однако эта инструкция многократно нарушалась. Очевидно, что инициативы на местах нередко шли в русле демократизации процесса чистки партии, только что закончилась общепартийная дискуссия, в ряде организаций демократические лозунги воспринимались буквально. Однако при таком проведении проверки возникали сложности: например, в ряде организаций попытки проведения чистки на общих собраниях крестьян (чистка затронула и часть деревенских коммунистов) привела к тому, что «половина крестьян стояла за одну часть ячейки и считала ее хорошей, а вторая половина считала другую часть ячейки лучшей». Были случаи, когда секретарь ячейки и председатель исполкома представляли кулацкую часть села, а бедняцкая часть коммунистов «не могла с ними солидаризоваться» и т.д.⁵³ Следует отметить, что в отношении проверки деревенских ячеек всячески подчеркивалась необходимость взвешенного, осторожного подхода к проверке, учета недостатков чистки, проведенной в учреждениях.

⁵¹ Там же. С. 63.

⁵² Второй Пленум Центральной Контрольной Комиссии... С. 171.

⁵³ V Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 47–48.

В целом жесткая позиция «провертроек» обуславливала вынесение множества вердиктов по отношению к «примазавшимся», «слабым», за «неискреннее отношение к партпроверке» (например, коммунист прошел проверку и «с радости» выпил с приятелями, его сейчас же исключили), за «хозобрастание», за то, что «вступил в партию в период мирного благополучия», т.е. незадолго до проверки; в отчет вышестоящим органам по поводу исключенных вписывали: «многоречив, страдает некоторым сомнением, имеет большой апломб» и прочие схожие определения⁵⁴. Это обусловило, как отмечалось выше, многочисленные апелляции, которые в значительной степени были удовлетворены.

Конечно, вызывает интерес вопрос о составе «провертроек»: кто именно проводил чистку партии? «Подбор самих товарищей, которые должны были проверять, — отмечал Е.М. Ярославский, — не всегда был удачен», но, в общем и целом, «это была наиболее квалифицированная часть партии»⁵⁵. Подходить к этой оценке нужно с позиций самой «пролетарской партии» и бытовавших представлений о необходимых качествах проверяющих. В составе партии на момент дискуссии 1923 г. рабочие составляли 44,9%, крестьяне — 25,7%, служащие — 29,4%; в 1925 г. уже 56,7% составляли рабочие, 26,5% — крестьяне, 17,8% — служащие⁵⁶. Резкий прирост процента рабочих с весны 1924 г. и в последующие годы был связан, прежде всего, с массовыми наборами в партию «от станка», начавшимися после смерти В.И. Ленина.

Если посмотреть данные о составе «провертроек» во время чистки 1924–1925 гг., то выясняется, что от 40 до 80 процентов этих «троек» составляли рабочие; в среднем по стране 69,3% были рабочими, на 8,4% — служащими. Таким образом, социальный состав «провертроек» демонстрировал преобладание рабочих, хотя в рассматриваемый период их доля в партии не была столь высокой. Две трети проверяющих были либо «подпольщиками», либо имели стаж с 1917 г. Членов партии с 1918 г. было 18,2%, с 1919 г. — 9,7%, с 1920 по 1923 — 3,4%⁵⁷. Здесь нужно учитывать, что под «рабочими» понимались как реальные рабочие «от станка», так и те, кто являлся рабочим по происхождению или положению до занятия ответственных должностей. Кроме того, очевидно, что вновь вступивших в партию старались в «тройки» не включать. Приведенные на декабрьском 1925 г. пленуме ЦКК цифры о составе комиссий призваны были по-

⁵⁴ VI Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 42–43.

⁵⁵ V Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 44.

⁵⁶ Бубнов А. ВКП(б). Приложение. С. 784.

⁵⁷ VI Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 41.

казать решающую роль старых членов партии из рабочей среды в проверке непроизводственных ячеек, вся партия должна была «равняться по своему основному рабочему ядру».

На практике в «провертройки» входили как рабочие «от станка», так и во многих случаях ответственные работники, часто проверочные комиссии составлялись в большинстве из ответственных работников, в том числе тех, против которых имелись «известные нарекания». На местах, по замечанию одного из членов ЦКК, «при всем нашем желании мы не могли найти рабочих от станка, которые соответствовали бы требованиям», что было неудивительно в крестьянской на тот момент стране, где во многих губерниях, национальных районах фиксировались партийные организации, состоящие преимущественно из крестьян, «мещан», «служилого советского элемента»⁵⁸. Вызывало возмущение проверяющих и то, что в ряде мест в губернские и уездные контрольные комиссии «много проскользнуло служивших в белой армии... часть выходцев из чуждых нам партий, они тоже сплошь и рядом сидят у нас членами ГК, УК, которые не подлежат проверке»⁵⁹. Вопрос о не подлежащих проверке ответственных работников поднимался неоднократно, но положительного решения не получил. По замечанию Н.М. Янсона, «членов контрольных комиссий не надо проверять, их кандидатуры должны всесторонне обсуждаться на местных партконференциях, а не решать механическим поднятием рук»⁶⁰. На деле в состав проверяющих попадали и выходцы из крупных кулаков, и «пьяницы с уголовным прошлым» и т.п., что вызывало недоверие к проверяющим на местах. Для рассматриваемого периода характерно то, что на партийных форумах открыто говорилось о подобных случаях, такая информация зачастую даже утрировалась.

Ставка на рабочих со значительным партстажем в составе «провертроек» оправдала себя как метод чистки парторганизаций от непролетарских элементов, но вызывала другие существенные сложности в работе проверочных комиссий. Во-первых, рабочие «от станка» должны были заниматься проверкой после рабочего дня, будучи уже уставшими. По замечанию Г.М. Завицкого, в Харьковской организации рабочим, взятым от станка, после трудовой смены приходилось работать еще вечером от 6 до 12 часов ночи, и это продолжалось в течение полутора месяцев изо дня в день. Слишком высокий темп проверки ставился в вину руководству как причина множества оши-

---

⁵⁸ V Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 65; Известия ЦК РКП(б). 1922. № 7(43). С. 34–35; № 8(44). С. 17.

⁵⁹ V Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 65.

⁶⁰ Там же. С. 73.

бок⁶¹. Во-вторых, обозначилась проблема с «уровнем развития проверяющих», многие из которых, по замечанию Е.М. Ярославского, «просто-напросто не в состоянии были сколько-нибудь правильно проверять, потому что их собственный уровень развития был чрезвычайно низок». До 40% из них сами не были достаточно политически грамотными, не знали хорошо историю партии⁶². Можно добавить, что и в теории многие члены партии, даже ее руководители, не были сильны, что, правда, не мешало им быть преданными партии и «вести линию», определенную ее лидерами. «Если сравнить меньшевиков с нашим братом, который томы “Капитала” мало читал, — заявлял, например, один из делегатов XII партсъезда, — так ведь мы уши перед ними должны развесить. Но все-таки они меньшевики. А я, мало читавший “Капитал” Маркса, большевиком остался»⁶³.

Состав «провертроек» во многом объяснял характер некоторых задававшихся вопросов, а также негативное отношение к женщинам-коммунисткам, которое ярко проявилось во время чистки и на которое было обращено особое внимание при обсуждении ее итогов и вынесении постановления. Проверочные комиссии не всегда были хорошо инструктированы по поводу того, какие вопросы задавать проверяемым, они запрашивали «вопросник» у ЦКК, но центральное руководство решило не давать один «вопросник» для всех, открыв перспективы «творчества» местным организациям и проверочным «тройкам» (помимо «обязательных» вопросов о социальном происхождении, трудовом стаже, революционных заслугах и т.п.) Казалось бы, непропорционально большое, но, видимо, заслуженное место в докладах Е.М. Ярославского о ходе чистки уделено так называемым «озорным» вопросам и вопросам, носившим характер «хитроумных загадок», которые ставили в тупик проверяемого товарища. Среди последних приводился пример творчества ряда организаций, задававших вопросы «Какую параллель можно провести между уровнем моря и трудовыми процессами?» либо «Что гласит параграф 63 Устава?» и т.д.⁶⁴ Но особое внимание ЦКК привлек «половой вопрос», высветившийся в ходе проверки.

Проверочные «тройки» систематически задавали «озорные вопросы», причем больше всего эти вопросы они задавали женщинам, демонстрируя при этом как патриархальное к ним отношение, так и новые веяния «свободы» в сексуальном плане, привнесенные революцией и последовавшей нэповской атмосферой. Примеры «не-

---

⁶¹ V Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 62.

⁶² Там же. С. 45.

⁶³ Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1923. С. 149.

⁶⁴ V Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 48.

лелых, недопустимых» вопросов: «Как вы удовлетворяете половую потребность?», «Были ли аборт и сколько?» Если же женщины стеснялись ответить, проверяющие могли сказать: «Ну, вы знаете, у вас мещанский уклон»⁶⁵. Такого рода вопросы были массово распространены, приводились примеры из Украины, Самарской, Саратовской, Симбирской, даже Туркестанской организаций. Их задавали и мужчинам (например, «Сколько баб испортил?»); спрашивали члена партии, на ком он хочет жениться, на мещанке или на общественной работнице. Получив ответ «кто понравится», выносили вердикт: «неустойчивость в половом отношении»⁶⁶. Однако основной мишенью проверяющих «троек» становились женщины, ЦКК фиксировала «некоторого рода болезненный садистский подход к проверке женщин», тот факт, что чистка выявила «старое заскорузлое отношение к женщинам у тех товарищей, которые проверяли». Кроме того, фиксировались факты «чисто эксплуататорского отношения к женщине», под чем подразумевалась половая распущенность⁶⁷. Следует отметить, что женщины в партии в 1920-е гг. были достаточно редким явлением, партия рассматриваемого периода была практически «мужской»: например, на середину 1922 г. женщины в партии составляли 8,5%, а в 1930 г. — только 14%, несмотря на резкий рост за счет массовых наборов в нэповское время⁶⁸. Уже в предшествующие чистке годы С.Н. Смидович на съезде партии с горечью отмечала «жалкое» существование женотделов и «презрительное» отношение к ним в большинстве губкомов⁶⁹.

На пленумах ЦКК вопрос об отношении к женщинам во время чистки обсуждался подробно, приводились примеры необоснованного исключения женщин, например, со следующей формулировкой: «Сулина, кандидатка с 1921 года, 25 лет, из крестьянок, окончила губпартшколу... и краткосрочные курсы зинovieвского университета. Партийные собрания посещает нерегулярно из-за ребенка. Совершенно безнадежный член партии для активной работы. Исключить как балласт»⁷⁰. Активные возражения ЦКК против такого исключения состояли в том, что «пригодится же она», партия затратила средства на ее обучение, в стране колоссальные трудности по вовлечению женщин в партию и необходимо дорожить теми женщинами, кото-

⁶⁵ Там же. С. 49.

⁶⁶ V Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 49; VI Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 43, 44.

⁶⁷ V Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 49, 50, 60.

⁶⁸ Известия ЦК РКП(б). 1922. № 9(45). С. 29; Бубнов А. ВКП(б). Приложение. С. 797.

⁶⁹ Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1961. С. 456–458.

⁷⁰ V Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 50.

рые входят в партию, создавать для них условия, при которых они могли бы оставаться в партии. Однако на практике «постановка работы среди женщин» испытывала огромные сложности, коммунисты не хотели идти на эту работу, вели работу «без всякого одушевления, только так, чтобы их не взгрела организация за отказ от работы»⁷¹.

В выступлениях в прениях были попытки оправдать жесткое отношение к женщинам. В частности, Г.М. Завицкий заявил, что большинство проверившихся женщин были служащими, а «члены провтроек, рабочие от станка, подошли к ним по рабочему довольно серьезно»⁷². Другие участники с неудовольствием указывали, что в некоторых местах «ряд поповен», жен ответственных работников «проскользнули» в руководящие парторганы ГК, УК и т.д.⁷³ На октябрьском 1924 г. пленуме ЦКК приводился яркий пример партвыскакивания, которое получила «заслуженная работница», пришедшая на проверку «в платье легче пуху, пальчики напомаженные», что явно свидетельствовало, что «товарищ отходит от партии»⁷⁴. Несмотря на звучавшие возражения, в итоговом документе работа среди женщин была признана неудовлетворительной.

Существенный интерес представляют данные о политической культуре проверяемых членов партии. Основное внимание «провтроек» в этом вопросе обращалось на политическую грамотность, ориентацию в вопросах внутренней и международной политики. Эта проблема затрагивалась уже на октябрьском 1924 г. пленуме ЦКК, когда было заявлено, что вузовцы и служащие после первой проверки «раскупили все учебники политграмоты», «засели — кто за политическую экономию, кто за азбуку коммунизма, кто за устав партии», и в результате многие смогли успешно выступить в ходе повторных проверок⁷⁵. Особое внимание вопрос о политической грамотности привлек на сентябрьском 1925 г. пленуме ЦКК, когда Е.М. Ярославский клеймил вопиющую политическую неграмотность в непроизводственных ячейках. В то же время на следующем пленуме было отмечено, что «чересчур уже много внимания обратили на политзнания, выносили самые суровые постановления». Были случаи, когда за политнеграмотность исключали преданных партии бедняков (за «крестьянскую забитость, тупоумие, неразвитость») и оставляли имевших нескольких батраков кулаков, «обязав их организовать коллективное хозяйство»⁷⁶.

⁷¹ Там же. С. 58.

⁷² Там же. С. 63–64.

⁷³ Там же. С. 65.

⁷⁴ Второй Пленум Центральной Контрольной Комиссии... С. 157.

⁷⁵ Там же. 145.

⁷⁶ VI Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 42–43.

В основном проверка шла среди студентов и служащих, т.е. среди «интеллигентных сил», однако, если опираться на данные ЦКК, чистка выявила «огромную политическую неграмотность» в этой среде. Проверяемые не знали основ государственного устройства, отвечали, что высший орган власти — это ВСНХ, партией руководит ВЦИК и пр. Во время чистки коммунисты на местах заявляли, что «Макдональд — французский король», не знали, кто такой Свердлов («преподаватель Свердловских курсов»), не ориентировались в вопросе об Интернационалах, заявляя, что их всего пять и коммунисты состоят во втором, «не понимали совершенно» разницы между большевиками и меньшевиками, отвечали, что СССР образовался из Армении, Азербайджана, Грузии, России и Персии (как автономной республики) и пр. Были и совсем курьезные случаи, когда проверяемые отвечали, что «Союз русского народа» — это коммунистическая партия, а «зубатовщина» означает, что «при царизме били по зубам» (очевидно, что такие ответы не могли дать достаточно образованные люди). В качестве вопиющих примеров приводилось постановление одной из ячеек о событиях 9 января 1905 г.: «дело, проводимое Гапоном и Зубатовым, выполним до конца». В «Правде» была опубликована резолюция другой ячейки, где приветствовали «товарища Чимбрилина — советского посла во Франции»⁷⁷. Оценивая ситуацию, следует учесть, что, по данным на 1925 г., советские административные и вузовские ячейки состояли на 76,1% из бывших рабочих и крестьян и лишь на 23,9% — из выходцев из служащих, интеллигенции и т.д.⁷⁸

Согласно итоговому документу ЦКК политнеграмотность в непроизводственных ячейках промышленных губерний отмечалась в 35% случаев, в земледельческих — до 55%, в национальных и окраинных организациях — 80%⁷⁹. В целом же в партии, включая производственные ячейки, по данным XIII партсъезда, уровень политической неграмотности в центральных областях России составлял 57%, доходя в некоторых губерниях до 70%⁸⁰. В ходе «ленинского призыва» ЦК партии инструктировал «места», указывая на необходимость «дать вновь вступившим немедленно по их вступлении основные сведения о партии»⁸¹. Уровень непроизводственных городских ячеек, выявившийся в ходе чистки, в промышленных губерниях был

---

⁷⁷ V Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 54; VI Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 47–48, 49.

⁷⁸ VI Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 47.

⁷⁹ Там же. С. 119.

⁸⁰ Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. С. 119.

⁸¹ Известия ЦК РКП(б). 1924. № 2(60). С. 42.

все же более высоким, чем в целом по партии, а состояние непродуцированных ячеек земледельческих губерний, национальных и окраинных организаций было таким же и даже более удручающим, нежели в целом в РКП(б).

Рассматривая выводы пленума ЦКК о политической грамотности, можно предположить, что особенно жестко подходили к сторонникам Л.Д. Троцкого и оппозиции в целом, стремясь показать их недостаточно политически подготовленными. Например, в Вятской организации было значительное число сторонников Троцкого, им специально задавали вопросы о дискуссии, на которые «ответственные партийные работники отвечали, что дискуссия возникла потому, что члены ЦК Троцкий, Ярославский и Сафаров составили оппозицию», другие отвечали, что «оппозицию возглавляли Бухарин и Троцкий». Возможно, не все сторонники оппозиции досконально разобрались в ее составе, однако вряд ли их уровень был ниже уровня большинства других членов партии. Тем не менее, руководство делало вывод, что среди непродуцированных ячеек политический уровень зачастую более низкий, нежели в производственных ячейках — у рабочих. «В этих самых непродуцированных ячейках, — отмечал Ярославский, — у товарищей нет никакой арены для их политической работы, не на чем им политически расти»⁸².

В поисках причины «такой ужасающей политнеграмотности» ЦКК обратилась к постановке партработы в учрежденческих ячейках. Выяснилось, что не всегда губкомы и укомы знают количество членов ячеек, среди секретарей встречаются беспартийные (!), подбор бюро ведется так, что выбирают «начальника учреждения», который совершенно не интересуется партработой, в результате чего «никакой внутривоспитательной работы нет», формируются громоздкие повестки заседаний, доклады заслушиваются без прений, «никакой активности». Отмечалась в непродуцированных ячейках «слабость бюро», подбираемых из руководящего состава организации, которому «некогда» заниматься воспитательной работой, отсутствие правильной партнагрузки, слабое посещение собраний, незнание программы и истории партии, неаккуратная уплата членских взносов, появление на партсобраниях в нетрезвом виде и пр.⁸³

Партийная проверка обнаружила так называемую «нежизненность» планов работы парторганизаций, выражавшуюся в увлечении вопросами «высокой политики» и отсутствии какого бы то ни было внимания к «самым жизненным вопросам» (политика партии

⁸² V Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 55; VI Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 47.

⁸³ V Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 55–57.

в деревне, кооперация, вопросы местной хозяйственной и советской работы и т.д.). Можно отметить, что такая увлеченность вопросами «высокой политики» была естественной для послереволюционных лет, когда у массы партийцев сохранялись надежды на мировую революцию, масштабные преобразования в других странах, поддержку «мирового пролетариата». Революционный романтизм и определенная наивность характеризовали ряд непроизводственных ячеек, о чем с сарказмом докладывал Е.М. Ярославский: «Одна из столичных ячеек ставит перед членами партии такую задачу: один член партии наблюдает по газетам за Балканами, другой за Индией, третий за Америкой, и члены этой ячейки, когда их проверяли, на вопрос о партобязанностях заявляли: один несет индийские, другой балканские, третий американские и другие партобязанности»⁸⁴. Иногда ничего подолгу не происходит «в Парагвае, Уругвае, нигде ничего нет. Он (коммунист. — О.Б.) сидит с ориентацией Парагвайской и Уругвайской целый месяц, в то время как там ничего не случилось»⁸⁵. В результате коммунисты «страшно оторваны от жизни», «совершенно непригодны для практической работы», не знакомы с основными направлениями партийной политики в деревне, «витают в облаках» и т.д. Очевидно, что для большинства партийного руководства, олицетворяемого в данном случае Ярославским, революционный романтизм и идея мировой революции к рассматриваемым годам ушли в прошлое, в то время как для части партии они еще имели значение.

Сложной проблемой стало отношение коммунистов к религии и религиозным обрядам. После революции, радикальным образом отвергнувшей религиозность, прошло всего несколько лет, и даже среди коммунистов были люди, продолжавшие выполнять религиозные обряды и вступавшие в дискуссии с проверочными комиссиями по вопросу о существовании бога. Даже на курсах ЦК для уездных работников заявляли: «религия — это частное дело». Во время проверки во Владимирской организации были ответы, что «небытие бога не доказано, может быть и есть», в Самаркандской организации проверяемые не скрывали, что «сознательно веруют и будут верить в бога в дальнейшем, пока им не будет доказано научным путем, что верить не во что». При этом, как отмечено на пленуме ЦКК, проверочная комиссия не смогла верующих коммунистов убедить, из чего делался вывод о недостаточном внимании к антирелигиозной пропаганде⁸⁶.

Выступления на пленумах и итоговый документ ЦКК содержали достаточно жесткие оценки состояния партийных организа-

⁸⁴ Там же. С. 58.

⁸⁵ VI Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 48.

⁸⁶ V Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 61.

ций, отмечались «болезненные явления» — пьянство, исполнение религиозных обрядов (особенно в «земледельческих и окраинных губерниях»), неадекватное поведение в области половых, семейных отношений («многоженство и даже многомужество»), игра коммунистов в казино («даже с революционными заслугами»), растраты «под пьяную руку», местничество, склоки, материальное неравенство ответственных работников и массы, когда «часть ответственных партийцев живет особой, изолированной жизнью от рядовой партийной массы»⁸⁷. В качестве метода борьбы с такими явлениями предлагались регулярные проверки ячеек, улучшение инструктирования, в целом постановки партийной работы и «борьба за общественное мнение», чтобы каждый коммунист был поставлен «под стеклянный колпак», чувствовал осуждение окружающих. Ко времени проверки констатировалось, что такого общественного мнения «у нас еще нет»⁸⁸.

В целом проверка непроизводственных ячеек РКП(б) 1924–1925 гг. выполнила несколько значимых функций. Она, особенно на начальном этапе, проявила себя как определенный метод борьбы с оппозицией, которая не разделяла платформу «большинства ЦК» и устанавливающиеся нормы внутрипартийной жизни. Чистка проходила преимущественно в закрытом режиме, положение членов непроизводственных ячеек, особенно голосовавших за оппозицию в Москве и других крупных центрах, было неустойчивым, атмосфера чистки, противопоставления рабочих и нерабочих парторганизаций — гнетущей. Общий климат такого рода чисток, в частности, получил отражение в одном из писем Г.В. Чичерина: «В центре всего чистка. Рабочие тройки чистят нерабочие ячейки. Происходят ужасные вещи. Все это расстраивает до крайности»⁸⁹.

Помимо метода борьбы с оппозицией, чистка была призвана исключить из партии действительно «классово чуждые» (баи, кулаки, торговцы и т.д.), морально разложившиеся, являющиеся «балластом» элементы, дисциплинировать коммунистов в бытовом плане, активизировать партийную жизнь в непроизводственных ячейках в русле, обозначенном руководством партии. Можно отметить, что проверка оказалась своеобразным «зеркалом» партии нэповских лет, отразив общее состояние РКП(б), ее неоднородный (местами даже «пестрый») социальный состав, низкий уровень общей культуры и политической грамотности большинства коммунистов, специфиче-

---

⁸⁷ VI Пленум ЦКК созыва XIII съезда РКП(б). С. 51–52, 120–122.

⁸⁸ Там же. С. 52.

⁸⁹ Цит. по: *Гимпельсон Е.Г.* НЭП и советская политическая система. 20-е годы. М., 2000. С. 124.

ские черты их психологии (в частности, жесткость и бескомпромиссность рабочих «провертроек», действовавших по принципу «лес рубят — щепки летят»)⁹⁰. Чистка выявила серьезные недостатки постановки партийной работы на местах: формализм, «заорганизованность», слабое внимание к вопросам практической политики, отсутствие ясности в том, что считать «партобязанностями» в непроизводственных ячейках.

Проверка показала, что в партии соседствовали искренняя преданность коммунистическим идеям и негативные явления, противоречащие партийной этике; революционный романтизм, определенная наивность — и «приземленность», стремление включить коммунистов в каждодневную рутинную работу; лозунги эмансипации — и патриархальное, «заскорузлое» отношение к женщинам; уставное равенство — и неоднозначные отношения составлявших РКП(б) социальных групп; демократические практики (выборы, дискуссии, голосования) — и массовые чистки, при проведении которых шли в ход клевета, доносы, подлоги, наблюдались явные «перегибы» (тогда еще не включенные в политический лексикон). Проведенное по всей стране мероприятие высветило целый ряд проблем, с которыми неизбежно должна была столкнуться политика партии в дальнейшем, в том числе в ходе будущих чисток, являвшихся важной частью политического процесса 1920–1930-х гг. Управлять партией, превратить ее в авангард последующих преобразований общества было сложной задачей, резко возрастала роль адекватного политического лидерства, борьба за которое в нэповский период надолго определит перспективы развития партии и страны.

References

Abakova T.A. *Organy partiyno-gosudarstvennogo kontrolya v sisteme gubernskoy vlasti v 1923–1929 gg. (na materialakh Nizhegorodskoy gubernii). Dissertatsiya ... kanidata istoricheskikh nauk* [Bodies of Party-State Control in the System of Provincial Power in 1923–1929 (Based on the Material of Nizhny Novgorod Province): PhD Candidate Diss. in History]. Nizhniy Novgorod: NGU imeni M. Gor'kogo, 1999. 165 p.

Abakova T.A. *Sovetskoye obshchestvo 20–30-kh godov XX veka: opyt politicheskogo kontrolya (Na materialakh partiynoy kontrol'noy komissii)* [Soviet Society in the 1920s–1930s: The Experience of Political Control (Based on the Material of the Party Control Commission)]. Nizhniy Novgorod: NNGASU, 2005. 143 p.

Andreev D.A. “Krasnyy student” i politika proletarizatsii vysshey shkoly [“Red Student” and Policy of Proletarianization of Higher School] // *Novoye literaturnoye obozreniye*. 2008. N 2. P. 45–61.

Anfert'yev I.A. *Modernizatsiya Sovetskoy Rossii v 1920–1930-ye gody: programmy preobrazovaniy RKP(b)–VKP(b) kak instrumenty bor'by za vlast'* [Modernization

⁹⁰ Второй Пленум Центральной контрольной комиссии... С. 164.

- of Soviet Russia in the 1920s–1930s: Programs of Transformations of the RKP(b)–VKP(b) as Tools of Struggle for Power]. Moscow: INFRA-M, 2020. 693 p.
- Anfert'ev I.A. *Politicheskaya pravdyashchey RKP(b)–VKP(b) v 1920–1930-ye gody. Kriticheskiy analiz* [Political Biography of the Ruling RKP(b)–VKP(b) in the 1920s–1930s. Critical Analysis]. Moscow: INFRA-M, 2020. 323 p.
- Apal'kov D.I. *Vnutripartiynaya bor'ba v RKP(b)–VKP(b) (1920-ye — nachalo 1930-kh gg.). Dissertatsiya ... kanidata istoricheskikh nauk* [Intraparty Struggle in the RKP(b)–VKP(b) in the 1920s — early 1930s]: PhD Candidate Diss. in History]. Moscow: MGU imeni M.V. Lomonosova, 2017. 206 p.
- Avtorkhanov A.G. *Tekhnologiya vlasti* [Technology of Power]. Moscow: SP “Slovo”, 1991. 638 p.
- Fitzpatrick Sh. “Pripisyvaniye k klassu” kak sistema sotsial'noy identifikatsii [“Assigning to a Class” as a System of Social Identification] // *Amerikanskaya rusistika: vekhi istoriografii poslednikh let. Sovetskiy period. Antologiya* [American Russian Studies: Milestones in Historiography in Recent Years. Soviet Period. Anthology]. Samara: Izdatel'stvo “Samarskiy universitet”, 2001. P. 174–207.
- Fitzpatrick Sh. *The Problem of Class Identity in NEP Society // Russia in the Era of NEP: Explorations in Soviet Society and Culture*. Bloomington, Indiana: Indiana University Press, 1991. P. 12–33.
- Fox M.S. *Political Culture, Purges and Proletarianization at the Institute of Red Professors, 1921–1929* // *The Russian Review*. 1993. Vol. 52. N 1. P. 20–42.
- Gimpel'son E.G. *NEP i sovetskaya politicheskaya sistema. 20-ye gody* [NEP and Soviet Political System in the 1920s]. Moscow: IRI RAN, 2000. 439 p.
- Guzarov V.N. *Kommunisticheskaya perestroyka Tomskogo tekhnologicheskogo instituta (1920–1925 gg.)* [Communist Restructuring of Tomsk Institute of Technology (1920–1925)] // *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*. 2013. Vol. 322. № 6. P. 149–154.
- Hincks D. *Support for the Opposition in Moscow in the Party Discussion of 1923–1924* // *Soviet Studies*. 1992. Vol. 44. N 1. P. 137–151.
- Istoriya Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza* [History of the Communist Party of the Soviet Union] / Ed. by A.B. Bezborodov. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2013. 671 p.
- Izmozik V., Starkov B., Pavlov B., Rudnik S. *Podlinnaya istoriya RSDRP–RKP(b)–VKP(b). Kratkiy kurs. Bez umolchaniy i fal'sifikatsiy* [The True History of the RSDRP–RKP(b)–VKP(b). A Concise Course. Without Reticences and Falsifications]. Saint Petersburg: Piter, 2010. 496 p.
- Khalfin I. *V poiskakh oppozitsii: chistka 1924 g. v Leningradskom kommunisticheskoy universitete imeni G.E. Zinovieva* [In Search of Opposition: 1924 Purge at the Leningrad Communist University Named after G.E. Zinoviev] // *Lichnost', obshchestvo i vlast' v istorii Rossii* [Personality, Society and Power in Russian History]. Novosibirsk: Institut istorii Sibirskogo otdeleniya RAN, 2018. P. 398–420.
- Konecny P. *Chaos on Campus: The 1924 Student Proverka in Leningrad* // *Europe-Asia Studies*. Vol. 46. 1994. N 4. P. 617–635.
- Krasnov A.V. *TsKK–RKI v bor'be za sotsializm (1923–1934 gg.)* [TsKK–RKI in the Struggle for Socialism (1923–1934)]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoye knizhnoye izdatel'stvo, 1973. 568 p.
- Merridale C. *Moscow Politics and the Rise of Stalin: The Communist Party in the Capital, 1925–1932*. New York: St. Martin's Press, 1990. 328 p.

Morozova T.I., Shishkin V.I. “Politiku vnutri partii... ya schitayu nachalom ras-trachivaniya leninskogo nasledstva”. *Perepiska E.M. Yaroslavskogo i E.A. Preobrazhenskogo o chistke neproizvodstvennykh yacheyek RKP(b) 1924 g.* [“I Consider the Policy within the Party as the Beginning of Squandering Lenin’s Heritage”. Correspondence between E.M. Yaroslavskiy and E.A. Preobrazhenskiiy on the 1924 Purge of Non-Production Cells of the RKP(b)] // *Istoricheskiy arkhiv*. 2016. № 5. P. 97–106.

Moskalenko I.M. *Organy partiynogo kontrolya v period stroitel'stva sotsializma* [Bodies of Party Control during the Building of Socialism]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1981. 168 p.

Moskalenko I.M. *TsKK v bor'be za yedinstvo i chistotu partiynykh ryadov* [TsKK in the Struggle for the Unity and Purity of Party Ranks]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1973. 216 p.

Moskovskiy bol'sheviki v bor'be s pravym i “levym” opportunizmom. 1921–1929 gg. [Moscow Bolsheviks in the Struggle against Right-Wing and Left-Wing Opportunism. 1921–1929]. Moscow: Moskovskiy rabochiy, 1969. 320 p.

Nazarov O.G. *Stalin i bor'ba za liderstvo v bol'shevistskoy partii v usloviyakh NEPa* [Stalin and the Fight for Leadership in the Bolshevik Party in the Conditions of the NEP]. Moscow: IVI RAN, 2000. 204 p.

Pavlyuchenkov S.A. “Orden mechenostsev”. *Partiya i vlast' posle revolyutsii. 1917–1929 gg.* [“Order of Swordsmen. Party and Power after the Revolution. 1917–1929”. Moscow: Sobraniye, 2008. 463 p.

Reznik A.V. *Konfliktovat' i kontrolirovat': k izucheniyu praktik politicheskoy bor'by oppozitsii v RKP(b) v 1923–1924 godakh* [To Conflict and To Control: to A Study of the Opposition's Political Struggle Practices in the RKP(b) in 1923–1924] // *Vestnik Permskogo universiteta*. Series “Istoriya”. 2014. № 1 (24). P. 175–185.

Reznik A.V. *Trotskiy i tovarishchi: levaya oppozitsiya i politicheskaya kul'tura RKP(b), 1923–1924 gody* [Trotsky and Comrades: The Left Opposition and the RKP(b) Political Culture, 1923–1924]. Saint Petersburg: Yevropeyskiy universitet v Sankt-Peterburge, 2017. 382 p.

Rigby T.H. *Communist Party Membership in the U.S.S.R. 1917–1967*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2019. 600 p.

Sannikov V.A. *Organy partiynogo kontrolya v politicheskoy sisteme SSSR v 1920-ye — pervoy polovine 1930-kh godov (na materialakh Moskvyy)*. *Dissertatsiya ... kandi-data istoricheskikh nauk* [Bodies of Party Control in the Political System of the USSR in the 1920s — First Half of the 1930s (Based on Moscow Materials): PhD Candidate Diss. in History]. Nizhniy Novgorod: Natsional'nyy issledovatel'skiy Nizhegorodskiy gosudarstvennyy universitet imeni N.I. Lobachevskogo, 2020. 211 p.

Uskov V.A. *Kontrol'nyye komissii RKP(b)–VKP(b): zamysel i opyt partiyno-gosudarstvennogo upravleniya v SSSR. 1920-ye gg.* [Control Commissions of the RKP(b)–VKP(b): Conception and Experience of Party-State Administration in the USSR in the 1920s]. Tambov: TROO “Biznes–Nauka–Obshchestvo”, 2011. 198 p.

Vilkova V.P. “Atmosfera, sozdavshayasya za posledneye vremya v partii, chrezvychayno tyagostnaya”. *Chistka v RKP(b) 1924 goda* [“The Current Atmosphere in the Party Is Extremely Painful”. The Purge in RKP(b) in 1924] // *Istoricheskiy arkhiv*. 2008. № 2. P. 130–176.

Поступила в редакцию
15 марта 2022 г.